

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ АНОМИИ

В.А. Кузьменков

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

Аннотация. Понятие «аномия» возникает в Древней Греции и означает беззаконие, безнормие. При аномии ценностно-нормативная регуляция человеческой деятельности ослабевает, и старые требования, веками определявшие социальные действия, оказываются более неактуальными. Теория аномии достаточно хорошо изучена в творчестве различных социологов, криминологов и психологов. Тем не менее, почти все исследователи обходят стороной вопрос о возможностях нейтрализации аномии, направлениях выхода из масштабных общественных патологий. В статье сделана попытка суммировать все имеющиеся ответы на этот вопрос. Объектом исследования является аномия, предметом – поиск путей выхода из неё. Постулируется необходимость наличия социальной силы, легитимирующей моральные ценности. Она должна быть аттрактивной структурой, притягивающей к себе различные группы. Также рассматриваются идеи Э. Дюркгейма, Й. Галтунга, коммунитаристов, Р. Инглхарта и Р. Гвардини, предложивших различные варианты преодоления аномии.

Ключевые слова: аномия, Р. Гвардини, Р. Инглхарт, нейтрализация, ценности.

Для цитирования: Кузьменков В. А. Способы нейтрализации аномии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 72–76. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-3-64.

WAYS TO NEUTRALIZE ANOMIE

V.A. Kuzmenkov

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, Oryol, Russia
e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

Abstract. The concept of «anomie» occurs in ancient Greece and means lawlessness, lack of rule. For some reason, the value-normative regulation of human activity weakens old requirements as well, for centuries defined social actions turn out to be more irrelevant. The theory of anomie is well studied in the works of various sociologists, criminologists and psychologists. Nevertheless, almost all researchers bypass the question of the possibilities of neutralizing anomie, the ways out of large-scale public pathologies. The article attempts to summarize all the available answers to this question. The object of the study is anomie, the subject is the search for ways out of it. It postulates the need for a social force that legitimizes moral values. It must be attractive structural, attracting various groups to itself. Also available are the ideas of E. Durkheim, J. Galtung, communitarianists, R. Inglehart and R. Gardini, proposed by various options for overcoming anomie.

Keywords: anomie, R. Gardini, R. Inglehart, neutralization, values.

Cite as: Kuzmenkov, V.A. (2019) [Ways to neutralize anomie]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 3, p. 72–76. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-3-72.

Один из самых сложных вопросов, связанных с аномией, заключается в возможностях её предотвращения. (Говоря о нейтрализации аномии, мы имеем ввиду сокращение серьёзных патологий, а не полное отсутствие социальных девиаций, что было бы, конечно, в научном отношении неверным.) Однако практически все работы старательно обходят вопрос о методах её преодоления. Так, Р. Мертон говорит о неких «противостоящих механизмах контроля», но не раскрывает свою мысль хоть сколь угодно подробно. Стандартный ответ о необходи-

мости «морализации» как усилении нравственной базы поведения индивида и строгом соблюдении законности не может быть принят, поскольку, как показал тот же Р. Мертон в исследовании бюрократии, строгое соблюдение законов способно породить аномию.

В данной статье мы постараемся изложить основные «рецепты лекарства» от аномии, известные в науке.

Прежде всего, возникает вопрос о легитимации моральных ценностей. Для их укоренения должна

существовать защищающая их социальная сила. Ей может быть государство, однако оно чаще всего исходит из утилитарной рациональности и в силу политической конъюнктуры часто вынуждено отступать от строгого соблюдения норм. Другим субъектом может быть группа, обладающая крупным символическим капиталом, т. е. имеющая значительный объём доверия в обществе. Но здесь важно, чтобы идеи и ценности этой группы соответствовали настроениям широких масс. Как точно отмечает Н.Н. Мещерякова, «идеи, ценности, смыслы тогда пройдут легитимацию и станут основой нового порядка, когда они обладают потенциалом аттрактивности, т. е. резонируют с умонастроениями, уже существующими в социальной среде» [5, с. 116]. Аттрактивной структурой может быть определённая общественная группа – интеллектуальная, религиозная, политическая и т. д. Развитие таких идей можно обнаружить в работе философа Н.С. Розова о конструктивной аксиологии [7].

Первое и долгое время единственное объяснение способа нейтрализации аномии дал Э. Дюркгейм: «Чтобы аномия кончилась, нужно, стало быть, чтобы существовала или сформировалась группа, в которой могла бы возникнуть ныне отсутствующая система образцов. Ни политическое общество в целом, ни государство, очевидно, не в состоянии справиться с этой функцией... Единственная группа, которая соответствовала бы этим условиям, – это группа, которая была бы образована всеми работниками одной и той же отрасли промышленности, объединёнными в единую организацию. Это то, что называют корпорацией или профессиональной группой» [3, с. 9]. Таким образом, французский учёный связывает преодоление аномии с деятельностью профессиональных групп и этот тезис, как ни странно, был совершенно пропущен последующими теоретиками аномии. Маловероятно, что в эпоху профессиональной дифференциации одна корпорация сможет взять на себя задачу вывода общества из аномии, поэтому в этом аспекте тезис Э. Дюркгейма представляется устаревшим.

По нашему мнению, сегодня для преодоления аномии существенное значение имеют самообразование и стремление к саморазвитию. Готовность признать дефицит собственных знаний и вступить в практику (в смысле А. Макинтайра) для выстраивания общественных интеракций в этом смысле очень важна. Современный человек получает образование, но оно редко сопровождается воспитанием, как это отмечает, например, отечественный философ Б.И. Пружинин [6]. Поэтому нуждается в изменении не только образовательная, но воспитательная часть педагогического процесса. Человек должен получить не только образование, но и некие абсолютные по своему характеру ценности, защищающие его от аномии. Необходимо подробнее

рассмотреть вопрос о том, какие ценности могут выступить в этой конструктивной роли.

Свой рецепт лекарства от аномии предложил Й. Галтунг [10]. Современное общество, по его мнению, заражено «монадизмом» – безличностью, одиночеством, потерей социокультурной коммуникации вплоть до полной способности общаться друг с другом. Поэтому учёный призвал всех, кто заботится о человеческом развитии, стремиться к «перевоспитанию» политических и экономических институтов, создавать условия для тесного и взаимовыгодного личного взаимодействия внутри них, а не только для улучшения качества жизни людей. Это укрепит сами институты и придаст им новые силы. Иными словами, социальные организации должны упрочивать межличностные взаимосвязи между индивидами, способствовать их нравственному развитию, отказываясь от восприятия человека только как производственной функции. В то же время Й. Галтунг отводит важное место религии. Он обнаруживает в каждой религиозной системе «жёсткие» и «мягкие» структуры: первые отвечают за контроль и наказание, вторые – за терпимость, перевоспитание и милосердие. Необходимо заменить «жёсткие» элементы на «мягкие» для роста взаимотерпимости и сострадательности. Все описанные меры способны нейтрализовать аномию.

Другие ценности, способствующие нейтрализации аномии, можно обнаружить в творчестве учёных-коммуитаристов, например, М. Уолцера и А. Макинтайра. Современное общество должно сосредоточиться на развитии «позитивных прав». К ним относятся экологические (обеспечивают здоровый образ жизни человека и охрану окружающей среды), социальные (в первую очередь, право на труд и достойное вознаграждение за него), культурные и религиозные (защита от оскорблений религиозных чувств и защита общественной нравственности) и другие права, ориентированные на достижение общего блага, а не подчинение его принципам либерально-автономной личности. Всё это позволит предотвратить или сократить социальную дезинтеграцию и атомизацию.

В отечественной работе по проблеме аномии отмечается: «аномия трактуется как временное, кризисное и вполне преодолимое явление. Аномия в политических отношениях и государственном управлении может быть снижена путем реабилитации морали в политике, нравственности как неотъемлемой характеристики любой политической деятельности. По сути, такое требование означает отказ от макиавеллевской пролегомены всех политических наук об отделенности политики от нравственности. При этом в западном мире растет запрос на политическую этику... Общие тенденции в современном мире таковы, что спрос на консервативные или коммуитаристские идеи и ценности

будет устойчиво расти» [1, с. 66]. Проблема в том, чтобы они не тормозили качественный рост и не были причиной архаизации, способной генерировать аномию.

В этом контексте интересна теория ценностных изменений американского социолога и политолога Р. Инглхарта, который говорит о возникновении и распространении гуманистических ценностей самовыражения и рационально-секулярных идеалов в период после Второй мировой войны [4]. Следует отметить на его полемику со С. Флэнаганом. Последний обращает внимание [9] на особенности перехода к постиндустриальному обществу: резкий разрыв с прошлым приводит к низкой готовности населения поддерживать светский или религиозный авторитет. Поэтому предписанные к соблюдению нормы не воспринимаются как непреложная истина и падает лояльность к объединениям гражданского общества. Эта постмодернистская установка массового сознания истощает социальный капитал и стимулирует рост девиаций. Единственным мотивом вовлечения в общественную деятельность является получение личной выгоды при отсутствии ущемления свободы. С. Флэнаган делает вывод о подрыве демократических институтов и неопределённости будущего, что и рождает аномию. Хотя его анализ сконцентрирован на политических вопросах, фактически американского учёного беспокоит рост безнормия.

Р. Инглхарт по этому поводу отмечает: «некоторые элементы концепции Флэнагана нельзя не признать оригинальными и глубокими. В частности, его тезис о фундаментальном сдвиге авторитета от внешних институциональных структур к самому индивиду крайне важен для понимания логики ценностей самовыражения. Мы, однако, считаем более правильной не эгоцентрическую, а гуманистическую интерпретацию этого феномена, который, на наш взгляд, отражает процесс интернализации авторитета. Мы полагаем, что распространение ценностей самовыражения отражает тенденцию к гуманистическому обществу, в рамках которого заложенный в человеке потенциал автономной свободы выбора сам по себе превращается в первичную норму и моральный авторитет. Нельзя утверждать, что сегодня торжествует вседозволенность в духе постмодернистского релятивизма. На деле многое из того, что раньше считалось приемлемым, сейчас вызывает неприятие – особенно если речь идет о нарушениях гуманистических норм. Всё больше подобных нарушений оказывается под запретом по новым законам, направленным против дискриминации этнических меньшинств, женщин, стариков, детей, инвалидов и иных групп... Сами нормы действительно меняются, но внимание к вопросам этики не ослабевает» [4, с. 423].

Вряд ли можно согласиться с тезисом Р. Ингл-

харта о самопроявлении свободы и её превращения в нормы. Нормы всегда социальны и что-то должно ограничивать своеволие личности. Тем не менее, можно согласиться с его основным выводом: идёт процесс преодоления постмодернизма и медленной замены материалистических ориентаций на постматериалистические ценности. Он очень сложный и болезненный, но его наличие подтверждается объективными социальными процессами. Из идеи Р. Инглхарта следует, что новая система общепризнанных идеалов в будущем способна заместить постмодернистский релятивизм, а демократия является единственным режимом, способствующим эффективному преодолению аномии.

Другую идею высказал представитель католической философии Р. Гвардини. Он признаёт проблемность бытия в не-христианскую эпоху и всё же делает позитивный вывод: именно в это время человек может показать верность своим идеалам. Это время испытания христианства, возможно, самого сложного за всю предшествующую историю, но не его конца. Человек должен сохранить лицо – базовые нравственные ценности – ценой отказа от социальных успехов. Есть три добродетели для новой эпохи:

«Главной добродетелью станет прежде всего серьёзность и серьёзное желание правды... Такая серьёзность желает знать подлинную суть дела, скрывающуюся за болтовней о прогрессе и освоении природы, и она возьмет на себя ответственность, которой требует новая ситуация. Второй добродетелью будет храбрость. Непатетическая, духовная, личная храбрость, которая отважится противостоять надвигающемуся хаосу... К этим двум добродетелям присоединится третья – аскеза... Через преодоление самого себя и отказ от себя человеку придется учиться властвовать над самим собою и тем самым стать хозяином своей власти... Из всего этого, наконец, должно будет сложиться духовное искусство управления, осуществляющее власть над властью. Оно различает между правым и неправым, целью и средством. Оно находит всему меру и среди напряжённой работы и борьбы создаёт для человека пространство, в котором он может жить с достоинством и радостью. Только это и будет подлинной властью» [2, с. 156].

Следует подчеркнуть, что три добродетели, предлагаемые немецким философом, не несут в себе, если так можно выразиться, религиозно-центричного характера, и слепой веры. Безусловно, для Р. Гвардини спасение в высшем смысле может быть только в боге, но ликвидация аномии возможна руками добродетельных индивидов. Важно иметь твёрдую волю, целеустремлённость и план действий.

Таковы основные рецепты от аномии, существующие в современной науке. По нашему мнению,

необходимо развивать инвайроментальные ценности за счёт заботы об экологии, развития массового образования и воспитания, культуры природного отдыха и туризма, а также повышения информационной грамотности населения в аспекте снижения отрицательных эффектов взаимодействия с электронными устройствами. Это будет способствовать снижению числа преступлений, сокращению дефицита социальной стимуляции, выстраиванию

массовых коммуникаций и, в целом, предотвращению негативных чувственно-эмоциональных переживаний, находящихся в основе личностной аномии (например, чувств одиночества и ненужности). В особо сложных случаях могут быть применены и методы экзистенциальной психотерапии, описанные Э. Фроммом и В. Франклом [8]. Взаимное уважение, готовность выслушать другого – это главные рецепты преодоления личностной аномии.

Литература

1. Аномия современного общества: проблемы теоретического анализа и эмпирического измерения / Под общ. ред. В. В. Кривошеева. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – 239 с.
2. Гвардини Р. Конец нового времени / Р. Гвардини // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 127–164.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Мещерякова Н. Н. Особенности аномии в современном российском обществе: синергетический подход: дисс. ... д. соц. наук: 22.00.01 / Мещерякова Наталия Николаевна. – Москва, 2015. – 311 с.
6. Пружинин Б. И. Прогностические функции педагогического исследования: философско-методологический анализ [Электронный ресурс] / Б. И. Пружинин // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1975&Itemid=52 (дата обращения: 14.01.2019).
7. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – 292 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Flanagan S., Lee A.-R. The New Politics, Culture Wars, and The Authoritarian-Libertarian Value Change in Advanced Industrial Democracies / S. Flanagan, A.-R. Lee // Comparative Political Studies. – 2003. – Volume 36. – Issue 3. – pp. 235–270.
10. Galtung J. On the Social Costs of Modernization. Social Disintegration, Atomic/Anomie and Social Development / J. Galtung // Development and Change. – 1996. – Volume 27. – Issue 2. – pp. 379–413.

References

1. Krivosheev, V.V. (2008) *Anomiya sovremenogo obshchestva: problemy teoreticheskogo analiza i empiricheskogo izmereniya* [Anomie of modern society: problems of theoretical analysis and empirical measurement]. Kaliningrad: Publishing House of RSU. I. Kant, 239 p.
2. Guardini, R. (1990) [The end of the new time]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 4, pp. 127–164. (In Russ.)
3. Durkheim, E. (1990) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On the division of social labor. Method of sociology]. Moscow. Science, 575 p.
4. Inglehart, R., Velzel, K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development]. Moscow, New publishing house, 464 p.
5. Mescheryakova, N.N. (20215) *Osobennosti anomii v sovremennom rossiyskom obshchestve: sinergeticheskii podkhod*. Dok.Diss. [Features anomie in modern Russian society: a synergistic approach. Doc. Diss.]. Moscow, 311 p.
6. Pruzhinin, B.I. (2018) [Prognostic functions of pedagogical research: philosophical and methodological analysis]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions]. Vol. 6. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1975&Itemid=52
7. Rozov, N.S. (1998) *Tsennosti v problemnom mire: filosofskiye osnovaniya i sotsial'nyye prilozheniya konstruktivnoy aksiologii* [Values in the Problem World: Philosophical Foundations and Social Applications of Constructive Axiology]. Novosibirsk: Publishing house of the Novosibirsk State University, 292 p.
8. Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in Search of Meaning]. Moscow. Progress, 368 p.
9. Flanagan, S., Lee, A.-R. (2003) The New Politics, Culture Wars, and The Authoritarian-Libertarian Value Change in Advanced Industrial Democracies. *Comparative Political Studies*. Vol.36. Issue 3, pp. 235–270. (In Engl.)

10. Galtung, J. (1996) On the Social Costs of Modernization. *Social Disintegration, Atomic. Development and Change*. Volume 27, Issue 2, pp. 379–413. (In Engl.)

Информация об авторе:

Владимир Александрович Кузьменков, кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-философских дисциплин, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.01.2019; принята в печать 08.04.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vladimir Aleksandrovich Kuzmenkov, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer at the Department of Social and Philosophical Disciplines, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, Oryol, Russia
e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

The paper was submitted: 25.01.2019.

Accepted for publication: 08.04.2019.

The author has read and approved the final manuscript.